

Секция «Русская культура»

сервации традиционного сознания, норм поведения. Но новые объективные условия жизни периода модернизации в России начала XX в. привели к изменениям в мышлении, системе ценностей, социокультурного облика крестьянства.

1. Кабытов, П.С. Русское крестьянство в начале XX в. / П.С. Кабытов. – Самара: Издательство «Самарский университет», 1999. – С. 22.
2. Кучумова, Л.И. Сельская община в России (вторая половина XIX в.) / Л.И. Кучумова. – М.: Знание, 1992. – С. 45.
3. Безгин, В.Б. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX вв.) / В.Б. Безгин // Вопросы истории. 2005. – №3. – С. 154.
4. Белов, В.И. Лад: Очерки о народной эстетике / В.И. Белов. – Архангельск, Вологда: Западное книжное издательство, 1985. – С. 115.
5. Громыко, М.М. Мир русской деревни / М.М. Громыко. – М.: Молодая гвардия, 1991. – С. 96.
6. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX вв.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. Т.1. Издание третье. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – С. 239.
7. Некрылова, А.Ф. Уроки воспитания сквозь призму истории: Традиционные формы воспитания у русских крестьян в XIX – начале XX вв. / А.Ф. Некрылова, В.В. Головин. – СПб.: Знание, 1992. – С. 14.
8. Громыко, М.М. Указ. соч. – С. 98.
9. Каронин, С. Сочинения / С.Каронин. Т.1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – С. 19-20.

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ВИДЕНИИ АЛЕКСАНДРЫ МИХАЙЛОВНЫ КОЛЛОНТАЙ (ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КНИГИ А.М. КОЛЛОНТАЙ «СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЖЕНСКОГО ВОПРОСА»)

Богданова Марина Сергеевна

Высшая школа приватизации и предпринимательства – институт

Исторический и экономический анализ, крупнейшей работы А.М.Коллонтай¹ «Социальные основы женского вопроса», дан в русле идей А. Бебеля, Ф. Энгельса и других немецких авторов² и страдает от высокой степени абстрактности. Когда А. Коллонтай пыталась проследить возникновение женского движения в России, она либо преувеличивала значение первых женских забастовок на фабриках, либо впадала в про-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

странство рассуждения о том, что «эмансипационные» стремления русских буржуазок совпадают с оживлением экономической и государственной жизни России в 1860-х годах»³. Более обоснованным являлось ее утверждение о том, что женский вопрос значительно шире и глубже, чем проблемы образования и работы. «Женский вопрос, – писала она, используя свой излюбленный образ, – это, в конечном счете, вопрос куска хлеба. Корни его глубоко зарыты в экономике. Чтобы решиться потребовать равноправия с мужчиной, женщина должна была стать, прежде всего, экономически самостоятельной»⁴. Итог вышеизложенного содержится в следующем отрывке, который в значительной мере восходит к А. Бебелю, но в еще большей степени – к К. Цеткин: «Последователи исторического материализма отрицают существование особого женского вопроса отдельно от общесоциального вопроса наших дней. Определенные экономические причины вызвали в свое время подчиненное положение женщины; природные свойства ее играли при этом лишь роль вторичного фактора. Только полное исчезновение этих причин, только эволюция тех самых хозяйственных форм, которые породили когда-то порабощение женщин, смогут коренным образом повлиять на изменение ее социального положения. Другими словами, действительно свободной и равноправной женщина сможет стать только в преобразованном на новых общественных и производственных началах мире»⁵.

Основным врагом для А. Коллонтай был феминизм, нападки на который занимают большую часть книги. Цитируя К. Цеткин, А. Коллонтай характеризовала европейское феминистское движение как «последний отзвук борьбы третьего сословия за свою эмансипацию»⁶. Это определение отнюдь не было комплементом, так как его основная суть, подкрепленная цитатами из резолюций международных феминистских съездов, заключалась в том, что «буржуазные» женские движения (страницы книги буквально пестрят такими понятиями, как «буржуазки» и «равноправки») стремятся лишь к наделению правом голоса женщин, принадлежащих к их же классу, с тем, чтобы либо остановить распространение всеобщего избирательного права, либо с тем, чтобы открыть имущим женщинам доступ к работе.

А. Коллонтай не осуждала тех женщин, которые желали права голоса «в рамках существующей структуры социальных классов», за эти их «невольные грезы», которые неизбежно вытекали из классовых позиций. В ярость же ее приводили те феминистки, которые выходили за рамки своего класса, чтобы заманить к себе «бедных младших сестер» из пролетариата, чьи силы таким образом растрачивались впустую и отклонялись от выполнения их «классовой» миссии. «Должны ли женщины рабочего класса откликнуться на призыв феминисток и принять живое, непосредственное участие в борьбе за женское равноправие или же, оставаясь верными тра-

дициям своего класса, они должны идти своим путем и бороться иными средствами за избавлением не только одних женщин, но и всего человечества от гнева и порабощения современными капиталистическими формами общежития?»⁷ Недвусмысленным ответом на данный вопрос явилось цитата из Готской программы: «Эмансипация пролетарской женщины не может быть делом женщин всех классов. Эта цель может быть достигнута лишь общими усилиями всего пролетариата, вне зависимости от пола»⁸.

Главный удар А. Коллонтай был направлен на русских феминисток. К женщинам, занимавшимся благотворительностью, она относилась не иначе как с презрением. «Не вычерпать им, — писала она, используя в марксистских целях старое клише интеллигенции, — чайной ложкой благотворительности моря страданий и нищеты, порождаемых капиталистической эксплуатацией наемного труда»⁹. Однако, признавая тот факт, что Взаимноблаготворительное общество со временем стало заниматься политикой, Коллонтай практически не уделяла его деятельности внимания и только лишь высмеивала его бессмысленную мечту о едином женском движении. Большим нападкам подверглась Прогрессивная женская партия, причем не только за ее отчуждением от масс, но и за ее претенциозность. Но основное внимание А. Коллонтай было приковано к Союзу равноправия женщин — наиболее демократической, наиболее социально ориентированной организации, и поэтому менее всего уязвимой для критики. Поскольку все левое крыло Союза выступало за всеобщее избирательное право и реформу трудового законодательства, то А. Коллонтай была вынуждена сконцентрироваться на расколе Союза и его последующем отказе признать партию социал-демократов «своею». Альянс трудовиков и кадетов А. Коллонтай рассматривала как результат «инстинктивного осознания классового антагонизма, розни, основных экономических интересов».

Когда А. Коллонтай признавала за феминистками объединениями социальную направленность, она видела в ней лишь средство достижения их скрытых целей. При внимательном рассмотрении может показаться, что основной проступок феминисток, который А. Коллонтай им простила, заключался в том, что они не были социалистками. Определенная слабость книги в том, А. Коллонтай практически не уделяла внимания насущным проблемам внутри самого пролетарского движения. Утверждала, что рабочие и работницы (а также социалисты) объединены общей борьбой, она, тем не менее, ничего не писала о враждебной настроенности пролетариев по отношению к работницам и социалисткам, выступавшим за освобождение женщин. Справедливости ради необходимо отметить, что в последующих работах А. Коллонтай исправила этот недостаток¹⁰. Кроме того, утверждая, что «образованные» представительницы буржуазии отвернулись от фабричных работниц, они ничего не говорят о тех проблемах, с которыми столкнулись сами социалистки, пытавшиеся установить контакты с

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

работниками. Помимо всего прочего, изложение материала весьма запутанное, скучное, а сама книга – наскоро написана и, конечно же, не оправдывает своего названия.

Однако, несмотря на все эти недостатки, у книги есть и достоинства. Если не по ясности изложения, то по своему охвату, она может сравниться с «Женщиной и социализмом» А. Бебеля¹¹. К. Цеткин так и не нашла времени, чтобы написать исследование такого объема. Появись работа А. Коллонтай раньше, она могла бы занять более видное место в литературе по женскому вопросу той эпохи. Тем не менее, она представляет значительную ценность в качестве хроники феминизма 1905-1908 гг. Такое подробное описание истории феминизма тех лет редко встречается в подобного рода произведениях. Благодаря обильному цитированию феминистских работ, которые сейчас было бы трудно найти, исследование А. Коллонтай, несмотря на сознательное искажение фактов, являлось ценнейшим источником по истории российского феминизма. Более того, общие выводы Коллонтай о феминистском движении в России и за границей, хотя зачастую и страдали от крайней резкости выражений, были на слуху. В подобного рода литературе лишь критика А. Коллонтай проливала свет на существенные недостатки феминистского подхода к проблеме общей эмансипации, которая к 1908 г. стала очевидной. И тот факт, что Коллонтай осознала это задолго до того, как данная проблема стала очевидной для всех и четко обозначились подходы к ней (после 1910 г.), свидетельствует о том, что, несмотря на склонность к демагогии, А.Коллонтай все же действительно смогла проникнуть вглубь социальной проблемы.

1. Коллонтай Александра Михайловна (1872-1952) – революционный деятель большевистской партии, главный идеолог «Женского вопроса» в России, деятельница русского и мирового феминизма. Первая женщина, вошедшая в состав правительства и первая женщина в мире- полномочный представитель и чрезвычайный посол с 1922 года. С конца 1918 года член комиссии при ЦК РКП (б) по работе и агитации среди женщин, на другой партийной работе (См: Иткина А. Бебель А. Женщина и социализм... Революционер, Трибун, дипломат: Очерки жизни Александры Михайловны Коллонтай. М., 1964).

2. Бебель, А. Женщина и социализм / А. Бабель. – М., 1959; Браун, Л.Ж. вопрос. Его историческое развитие и его экономическая сторона / Л.Ж. Браун. – М., 1922; К.Маркс, Ф.Энгельс Манифест коммунистической партии. М., 1982; Zetkin С. Lenin on the Woman Question. N.y., 1934 и др.

3. Коллонтай, А. Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. – СПб., 1909. – С.18.

4. Там же. – С.34.

5. Там же. – С.25.

Секция «Русская культура»

6. Kollontai A.M. *Autobiography of a Sexually Emancipated Communist Women*. London, 1972. P. 7.
7. Коллонтай, А.М. Социальные основы женского вопроса ... – С.28.
8. Коллонтай, А.М. Из моей жизни и работы / А.М. Коллонтай. – И.,1974. – С.113
9. Коллонтай, А.М. Социальные основы женского вопроса ... – С.30.
10. Коллонтай, А.М. Женщина на переломе / А.М. Коллонтай. – М.,1923; Она же. Новая мораль и рабочий класс. – М.,1918; Она же. Общество и материнство. – Пг.,1926 и др.
11. Бебель, А. Женщина и социализм...